

ЕЛИЗАВЕТА МАРТЫНОВА

КНИГА СТЕПИ

* * *

Путешествуй, душа, налегке,
Утварь дома оставь и пожитки,
Оживай — то в листве, то в строке,
В свежем ливне — промокни до нитки.

Пусть твердят, что так жили до нас,
Неумело, нелепо, нескладно —
Ничего не держи про запас,
Уходи, уезжай безоглядно.

Кто нам нужен — тот с нами всегда.
Кто оставлен — тот этого стоит.
Золотая слепая звезда
Небо зоркое взору откроет.

Но легко ли идти по лучу?
В поезд поздний в потемках садиться?

МАРТЫНОВА (ДАНИЛОВА) Elizaveta Sergeevna родилась в Саратове в 1978 году. Окончила Саратовский государственный университет. Кандидат филологических наук. Преподавала литературу в саратовских вузах. С 2008 года — главный редактор журнала "Волга. XXI век". Автор книги "Письмо другу" (2001), "На окраине века" (2006). Лауреат премии Ю. П. Кузнецова за лучшую поэтическую публикацию молодого автора в журнале "Наш современник" (2008). Слушательница семинара А. Казинцева и С. Куняева на Форуме молодых писателей в Липках. Живет в Саратове.

Подожди, я тебе посвечу,
Тайной жизни твоей проводница.

Всё как прежде: цветы пустыря,
Млечный путь и тропинка скупая,
Дом, в котором все окна горят,
Ночь горячая, золотая —

Не достаточно ли для пути
Твоего, чтоб счастливой остаться...
Путешествуй, душа, и свети
Всем привыкшим по свету скитаться.

ПЕРЕКРЕСТОК

И тяжело, и сладко понимать,
Что жизнь твоя — всего лишь перекресток:
Друзья, враги и снега благодать,
А после, глядь — стоят одни лишь звезды
Над пустырем, бездонные такие,
Что страшно даже голову поднять...
О смерти, о безумье, о России —
И тяжело, и сладко вспоминать.
Но сквозь тебя пройдут века иные,
Ковыльный свет, татарская стрела,
Святые, нищие, певцы слепые —
И музыка, что изгнана была.
Беззвучье, безответная зима.
Ты человеком быть переставала,
Не пела ты, а песнею была,
Ты как могла на свете выживала,
И выжила, и вскоре мною стала,
Моей душой из пепла и тепла.

* * *

Степь — это воздух, горький и густой,
Весенний, опаленный, неповинный
Ни в чем — и опьяненный высотой
И радугой крылатой и наивной.

Стань детством, степь, воспоминаньем будь —
О девочке, на станции живущей.
Здесь будет город. Здесь намечен путь
Для молодых, безудержных, поющих.

Не страшно им, что призрачен барак,
Сквозящий на ветру войны великой,
Что слишком много выпало утрат,
Что в скорбных лицах проступают лики.

Играет девочка на пристальном ветру,
Дивится травяному благолепию
И говорит, что “если я умру,
То ничего — я тоже стану степью”.

* * *

Книга степи открывается враз:
Шелестом трав и мерцанием звездным —
Словно бы радость какая сбылась,
Словно бы горе исчезло бесслезно.

Ржавую пижму погладь не спеша,
Думать забудь о безумии близком.
Видишь, стрижи обучают стрижат
Небом владеть безо всякого риска?

Так же и ты свое сердце заставь
В засуху все ж расцвести при дороге,
Птицей сорваться с обрыва — и вплавь
Преодолеть облака и тревоги.

Это еще пригодится тебе
После, в дыму городском и недужном.
Книгу степи, как оружие, нужно
Прятать у сердца — на радость судьбе.

ОКРАИНА

Окраина, старая рана,
Старухи и малые дети,
Звезда, что горит неустанно —
И память, которая светит.

Утрата, еще раз — утрата,
Разлука — и снова разлука.
Жизнь — вежа, горящая дата,
Луч света и горняя мука.

На фоне домов аварийных —
Израженный старостью тополь.
Здесь жили, стирали, варили
И жизнь не считали жестокой.

О чем сожалеть? Все сбывалось.
О чем говорить? Все известно.
Здесь детство похоже на старость
И старость похожа на детство.

Здесь звезды сияют упрямо,
А сердцу — светло и тревожно.
Окраина — старая рана,
Которой зажить невозможно.